

Моск. художник, 1989 4 апр

И. И. НИВИНСКИЙ вошел в историю русского искусства как великолепный мастер офорта, как один из основоположников этой техники в Москве, своими работами способствующий ее развитию и популяризации среди московских графиков и поднявший ее на уровень художественного средства значительного общественного звучания.

Нивинский родился в Москве в 1880 году. Отец — поляк, мать — русская, из крестьян. Художественное образование получил в Строгановском училище. Неоднократные поездки в Италию сделали его ревностным сторонником искусства Ренессанса. Свои первые архитектурные проекты и монументально-декоративную живопись Нивинский выполнял в стиле высокого итальянского искусства.

Уже в молодые годы Нивинский проявлял разносторонность интересов, упорство и огромное трудолюбие. Он стремился к глубокому исследованию вопроса, стремился постичь сущность изучаемого предмета, познать его природу. Всегда спокойный, уравновешенный, мудрый как философ, он был одновременно увлекающимся, импульсивным.

В 1906—1911 годах Нивинский стал руководителем и исполнителем декоративных работ в залах Музея изящных искусств. В росписях музея Нивинский показал себя отличным мастером композиции, пытливым исследователем — историком. Цветаев сказал о нем: «... (Нивинский), несмотря на сравнительно молодые годы, является в Москве лучшим декоративным живописцем».

В последующие годы Нивинский сделал ряд станковых живописных работ. Он написал картины с обнаженными моделями на традиционные сюжеты: «Адам и Ева», «Венера», «Святой Себастьян» и другие. В картинах художник осуществил свой идеал красоты гармоничного, здорового и прекрасного человеческого тела. Это картины-композиции, построенные как декоративные панно, с поиском красивого силуэта, четкого ритма и сильного цвета.

Такие «неоклассические» тенденции можно объяснить неудовлетворенностью художника современной ему прозой жизни и уровнем художественной культуры. В годы предреволюционного «позорного десятилетия» (Горький) художник жил как бы вне времени, в мире условных идеалов, в мире образов «прекрасной Италии». Из современных художников он ценил Сезанна, манеру письма которого перенес в некоторые свои живописные работы.

С офортом Нивинский познакомился на 31-м году жизни. В то время офорт в Москве был развит слабо, но в Петербурге рядом с В. В. Матэ уже работали В. Фалилеев, П. Шиллинговский, А. Манганари, Е. Кругликова. На выставках появились офорты Ф. Брэнгвина. Способы печати Ф. Брэнгвина с затяжками, с ореолом вокруг линий, с повышенной светотенью увлекли Нивинского. Ему был близок

живописный строй листа английского художника, его пластичная линия, динамика композиции.

В первых своих офортах, в сериях «Итальянская сюита» и «Крымская сюита», выполненных в предреволюционные 1912—1917 годы, Нивинский как бы наслаждался свежестью, непосредственностью натурального ощущения, упивался солнцем, воздухом, богатством контрастов, перспективных ракурсов и планов. В образах простых и поэтичных чувствовалось любование и трепет жизни.

Наступили годы революции. Нивинский был к этому времени сложившимся художником, одним из лучших московских мастеров монументально-декоративной живописи, ведущим московским офортистом.

Революцию Нивинский принял безоговорочно. Художник отдавал свои силы народу, революционной эпохе. Он становится агитатором и пропагандистом, работает как плакатист, возглавляет работу по росписи агитпоездов. Ему, человеку со страстью к преобразованиям и новаторству, с постоянным стремлением к идеалу и к осознанию смысла жизни, революция дала долгожданный материал для творче-

Изображение В. И. Ленина на фоне некоторых офортов, подчеркивая мысль об осуществлении ленинских планов, делало листы остро политическими, актуальными. Серия получила огромный резонанс в художественной жизни страны как документ и художественный подвиг огромной важности.

ВЫДАЮЩИЙСЯ МАСТЕР ОФОРТА

К 100-летию со дня рождения И. Нивинского

ства. Нивинский нарисовал фигуру Свободы, разорвавшей оковы ее цепи; Рабочего, сотрясающего дворцы; Художника, вдохновленного образами Рабочего и Крестьянки. Он стремился создать образ нового человека, выразить в своем искусстве смысл новых жизненных явлений.

В послереволюционные годы Нивинский достиг в офорте огромного мастерства, свободы, изумительной точности в передаче ощущений. В 1918—1925 годах он выполнил серию офортов по материалам Подмошья и реки Волги, серию офортов «Кавказские Капризы»; создал офорты на тему русской архитектуры. Теперь русская тема стала частой в творчестве Нивинского. Его волновала средняя полоса русской земли с ее скромными пейзажами, березами, речными просторами, лирикой мягких очертаний.

В 1927 году он выполнил серию офортов «Загэс» по материалам новостройки Закавказья. Здесь Нивинский одним из первых обратился к индустриальной теме. Серия явилась вершиной устремлений Нивинского к новаторству, монументальности, к декоративности.

За Нивинским закрепились репутация большого мастера офорта. Его работы отличали смелый новаторский подход к технике, широкие изобразительные границы, тональное богатство и мощная выразительность при четкости и лаконичности построения листа. Нивинский стремился поднять офорт на уровень «большого стиля», вывести его из мира камерного в мир значительных тем и образов, придать ему большие идейные и художественные задачи.

Этот трудолюбивый, вечно устремленный к новому и неудовлетворенный достигнутым художник был в ряду пионеров советского изобразительного искусства, советской графики, советского театра.

В театре Нивинский стал работать с 1921 года по приглашению Вахтангова. Вахтангов нашел в художнике смелого интерпретатора своих идей, инициативного и изобретательного помощника в поисках новых сценических образов. Нивинский имел вкус к дерзости, к остроте ситуаций, к зрелищности. У него было врожденное чувство театральности. При этом он обладал обширными знаниями в области исто-

рии и археологии, был внимательным в деталях.

Спектакль «Принцесса Турандот» в постановке Вахтангова с костюмами и декорациями Нивинского явился событием в театральной жизни страны, вестью в становлении нового русского театра. Нивинский оформлял «Доходное место» А. Островского, «Петра I» А. Толстого, «Эрика XIV» А. Стринберга, «Даму Невидимку» П. Кальдерона, «Севильского цирюльника» и другие спектакли. Острые, динамичные, лишенные признаков штампа, декорации и костюмы Нивинского вошли в историю московского театра.

В конце жизни Нивинский вновь отдал дань своего восхищения классическому искусству: он с большим мастерством и тактом иллюстрировал «Римские элегии» Гете.

Весь путь Нивинского, его поиски и устремления можно проиллюстрировать словами самого художника: «В искусстве повторения недопустимы, оно всегда должно двигаться вперед. Художник всегда должен искать новые пути, новые формы, соответствующие идущему вперед времени».

Москвичи высоко ценят вклад Нивинского в развитие московского офорта. Его именем названа Эстампная творческо-экспериментальная студия при КГИ МГО ХФ РСФСР, которую коротко называют студией имени Нивинского. Студия объединяет десятки художников, работающих в офорте, гравюре, литографии. Недалеко то время, когда студия продолжит свою работу в отремонтированном мемориальном доме И. И. Нивинского с широкими возможностями для работы художников-графиков, с выставочным залом, с мемориальной комнатой-музеем И. И. Нивинского. Здесь будут проводиться экспериментальные работы, выставки, творческие вечера и вечера рисунка.

Б. ЩЕЛКОНОВ.

ПОПРАВКА

В газете «Московский художник» № 7 в списке кандидатов в депутаты Моссовета ошибочно указана фамилия К. И. Рождественского.

Редакция приносит свои извинения К. И. Рождественскому.

Предлагаем вниманию читателей работы заслуженных художников РСФСР Ю. КЛАДИЕНКО и Л. ПЛАТОВА.

✦ Ю. Кладиенко. Эскизы к кинофильму «Антарктическая повесть» — «Станция «Восток», «Выгрузка самолета».

✦ Л. Платов. Киноэскиз.

